

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ХЕШВАН-КИСЛЕВ 5767

ПЕТРОЗАВОДСК

НОЯБРЬ 2006

№ 100

Дорогой Читатель!

Вы держите в руках сотый номер газеты. Для нас это определенный этап, время, когда можно оглянуться назад на пройденный путь, подвести некоторые итоги, что-то решить для себя. Газета создавалась в то время, когда начали образовываться новые еврейские организации города, когда появилась необходимость не дать им "расползтись" в разные стороны, объединить их деятельность, информировать общину о происходящем, оставить для потомков документальное свидетельство нашего существования, вести просветительскую работу, выйти на новый уровень общения с "внешним" миром. Через газету о нас узнают в Израиле и Америке, Финляндии и Германии, Австралии и Украине, во многих городах России. Наша газета поступает в Национальные библиотеки Карелии и Израиля. Появились авторы, которые без нее, может быть, и не стали бы писать, и многое было бы не высказано, забыто, безвозвратно утеряно. У газеты появился свой читатель. Уже это можно считать нашим большим достижением.

Вот так мы обратились к Вам в первом номере газеты:

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Сегодня - знаменательное событие в жизни нашей Общины: сегодня мы обрели ГОЛОС!
Это - первый номер нашей газеты, которая будет окрестить своеобразие и, как мы предполагаем, позволит достичь информированности о еврейской жизни до каждого, способного услышать ее. Благодаря газете возможно расширение деятельности еврейской Общины, образованием под эгидой общины "Шалом" разных ее подразделений: Религиозной общины, "Хэсэда Агамим", Молодежной секции, РЕКа, Воскресной школы "ЙОМ РИШОН". И все это - сегодняшняя еврейская жизнь города.
Через газету появилась возможность не только информировать о тех или иных событиях еврейской жизни, но и рассказывать о смысле, традициях, значении их для нас сегодня. Наша задача дать возможность читателю узнать что-то новое для себя, вспомнить забытое, поделиться пережитым, чтобы внести свой вклад в возрождение образования приобщенности к своему народу с его величайшей культурой, философией, традициями, с уникальной историей. Каждый еврей - это особый мир; у каждого свой неповторимый путь; а все вместе мы составляем картину, которая пишется Творцом.
Одна из главных задач - это возвращение к ТОРЕ, ибо без этого не может быть и речи о еврейском самосознании. Еврей без ТОРЫ - не еврей. За

стремлением "влииться в семью народов" (но земля же при этом падает с нас), "быть как все" (а кто они - все?), периодом атеизма, коммунизма, Катастрофы, но и периодом возрождения Эрец Исраэль вновь встает вечный вопрос: "Кто мы? Зачем мы?". Почему не имея общего языка, территории, культуры, государства мы все же остались народом, евреями, и если мы сами иногда забываем об этом, нас напоминают? Значит в каждом из нас есть еще что-то, чего нет у других. И этим мы должны дорожить, а для этого надо понять, что же это такое.
Гейне назвал ТОРУ "портативной родиной евреев" - может быть, здесь разгадка? Попробуем вместе разобраться.
Своим появлением газета обязана помощи наших друзей из Флориды, это Алвин Коренблюм, рав Эдвин Гольдберг, Хинди Кантор, синагога Темпл Иудей, организация ЯД ЛЕ ЯД, Южный совет Флориды для советского еврейства. (Вот он принцип: "Все евреи ответственны друг за друга"). БОЛЬШОЕ СПАСИБО ИМ ОТ ВСЕХ НАС!
Пожелаем нашей газете, чтобы она оказалась нужной, интересной, содержательной, принесла радость в наши сердца.
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Дмитрий Цвибеля

НОВОЕ ПРАВЛЕНИЕ - НОВЫЕ ЗАДАЧИ

В мае месяце состоялось отчетно-выборное собрание общины "Шалом". С докладом на нем выступил Председатель Общества Александр Мозельман. Он рассказал о проделанной работе Общества за последние два года. И самым важным моментом за это время образовалась и зарегистрировалась религиозная община и школа функционировать Синагога, тора, еврейская библиотека, молодежная в центре города, обобщено коллективно выработанной стратегия в поставила минимальные задачи (администратор Грета Логинская); продолжила работу школа "ЙОМ РИШОН"; по инициативе СОИШУТА открылся увелч.
Все это время активно велась большая социальная работа, был оформлен новый комитет, который и стал основой, образованного изданию.

"Хэсэда Агамим", название на себя ряд функций, прежде выполняемых "ШАЛОМ".
С постановкой "Хэсэда АГАЛИМ" стави ответственность сполн работу общины "ШАЛОМ", которое топору в своей деятельности большое значение будет уделять одному и множеству поставкам, образовательным программам, расширению связей с другими еврейскими организациями.
На собрании было выражено желание беспрекословно подчиняться новому руководству общины, озабоченности ответственности. Постановку нового Правления призвано координировать действия всех подразделений, выработать общую концепцию, учитывать развитие еврейского движения в разных направлениях.
Вот и на этого, правление общины

"ШАЛОМ" сформировано следующим образом:
Александр Мозельман - Председатель
Дмитрий Цвибеля - заместитель Председателя, директор школы "ЙОМ РИШОН"
Грета Логинская - секретарь Правления
Хинди Либен - вице-президент сектор, Председатель Общ. "Хэсэда АГАЛИМ"
Мирьям Бродский - сектор работы с пожилыми, директор "Хэсэда Агамим"
Владислав Мизин - молодежный сектор, руководитель молодежной секции
Пожелаем новому Правлению успешной деятельности на этом направлении еврейского самосознания, по созданию жизнеспособной еврейской Общины.

"ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Сегодня - знаменательное событие в жизни нашей общины: сегодня мы обрели ГОЛОС!

Это - первый номер нашей газеты, которая будет выходить ежемесячно и, как мы предполагаем, позволит нести информацию о еврейской жизни до каждого, способного услышать ее. Появление газеты вызвано расширением деятельности еврейской общины, образованием под эгидой общины "Шалом" разных ее подразделений: Религиозной общины, Хэсэда Агамим, Молодежной секции, РЕКа, Воскресной школы "ЙОМ РИШОН". И все это - сегодняшняя еврейская жизнь города.

Через газету появляется возможность не только информировать о тех или иных событиях еврейской жизни, но и рассказывать о смысле, традициях, значении их для нас сегодня. Наша задача дать возможность читателю узнать что-то новое для себя, вспомнить забытое, поделиться пережитым, чтобы внести свой вклад в возрождение сознания принадлежности к своему народу с его величайшей культурой, философией, традициями, с уникальной историей. Каждый еврей - это особый мир; у каждого - свой неповторимый путь; а все вместе мы составляем картину, которая пишется Творцом.

Одна из главных задач - это возвращение к ТОРЕ, ибо без этого не может быть и речи о еврейском самосознании. Еврей без ТОРЫ - не еврей. За стремлением "влииться в семью народов" (но зачем же при этом терять свое лицо), "быть как все" (а кто они - все?), периодом атеизма, коммунизма, Катастрофы, но и периодом возрождения Эрец Исраэль вновь встает вечный вопрос: "Кто мы? Зачем мы?". Почему не имея общего языка, территории, культуры, государства мы все же остались народом, евреями, и если мы сами иногда забываем об этом, нас напоминают? Значит в каждом из нас есть еще что-то, чего нет у других. И этим мы должны дорожить, а для этого надо понять, что же это такое.
Гейне назвал ТОРУ "портативной родиной евреев" - может быть, здесь разгадка? Попробуем вместе разобраться.

Своим появлением газета обязана помощи наших друзей из Флориды, это: Элвин Коренблюм, рав Эдвин Гольдберг, Хинди Кантор, синагога Темпл Иудей, организация ЯД ЛЕ ЯД, Южный совет Флориды для советского еврейства (вот он принцип: "Все евреи ответственны друг за друга"). БОЛЬШОЕ СПАСИБО ИМ ОТ ВСЕХ НАС!

Пожелаем нашей газете, чтобы она оказалась нужной, интересной, содержательной, принесла радость в наши сердца.

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!"

Вам, уважаемый Читатель, судить что нам удалось сделать, что - нет. Мы надеемся на Вашу благосклонность, и верим, что газета нужна и выполняет свое предназначение.

Мы поздравляем, прежде всего, наших авторов, пишущих специально для газеты: Иосифа Гина, Залмана Кауфмана, Дмитрия Цвибеля, Давида Генделева, Бен Гирша, Нохим-Залмановича, Валентину Бравую. Именно они придают нашей газете тот "цимес", без которого даже самая интересная подборка материалов не сделала бы нашу газету уникальной, своей. Особая благодарность Институту изучения иудаизма под руководством равва Адина Штейнзальца за любезное разрешение публиковать статьи и интервью великого нашего современника, пользующиеся неизменным успехом (всего был опубликован 81 материал!).

Мы выражаем глубокую благодарность тем, кто поддерживает газету материально, ибо без этого газета не может существовать.

Пожелаем авторскому коллективу вдохновения, терпения и веры в себя, в то, что его труд нужен Читателю, для которого и издается наш "Вестник".

Вопросы, которые мы задаем

В рамках этой лекции у меня нет возможности говорить обо всех особенностях Талмуда. Я коснусь лишь одного аспекта вопроса, но постараюсь рассмотреть его детально.

В арабском языке существуют около двухсот синонимов слова "верблюд", а в языке эскимосов столько же названий для снега. Почему в русском или иврите нет такого количества синонимов для этих слов? Ответ прост: обитатели пустыни, где единственное живое существо, кого он встречает, это верблюд, поневоле присматривается к нему со всех сторон. Он различает маленького верблюда и большого, красивого и уродливого, самца и самку, быстрого и медлительного, и каждому дает имя. Подобно этому в царстве вечного льда и снега человек учится различать малейшие оттенки, такие, каких никогда не заметит житель Ираиля, видящий снег в лучшем случае раз в год.

Одна из проблем, с которыми я столкнулся, начав переводить Талмуд, состояла именно в этом. В Талмуде насчитывается свыше тридцати синонимов для слова "вопрос". Ничего подобного нет в других языках. Одно слово означает "легкий вопрос", другое - "сложный", есть особое слово для вопроса, порожденного противоречием двух понятий, и свое - для вопроса, вызванного несоответствием текста законам логики. Этот список можно продолжить.

Из лексик арабского языка легко заключить, что арабы живут в месте, где много верблюдов, а из языка эскимосов - что они обитают среди снегов. В каком мире жили те, кто создавал Талмуд? В мире, где вопросов гораздо больше, чем ответов, где вопросы являются основой существования. Это странно, ибо мы привыкли считать, что религия отвечает на все вопросы - и заданные, и не заданные. Религия знает, а не сомневается, вещает, а не вопрошает. Но вот перед нами священная книга иудаизма, Талмуд, и в ней куда больше вопросов, чем ответов.

Один из древнейших сборников религиозных текстов в иудаизме - пасхальная Агада; основному их корпусу - несколько тысяч лет. Начинается она с серии "детских" вопросов, которые обязаны задавать на любом седеце. Неожиданностью для многих становится то, что иудаизм не боится вопросов.

В любой области ответы важны, полезны и существенны, однако каждый ученый знает: зачастую они скудны и вопросы звучат гораздо интересней. Философы науки говорят, что время от времени она нуждается в пересмотре исходных позиций, что означает: для того, чтобы открыть новое поле исследований, необходимо задаться новыми вопросами. Очевидно, что каждый этап в развитии науки начинается с того, что человек пересматривает свое отношение к реалиям окружающего его мира. При этом он совсем не обязательно находит ответы на все вопросы, поднятые действительностью, - он главным образом вглядывается в нее под новым углом зрения либо начинает вдруг задавать вопросы, ответы на которые, вроде бы, и так все знали.

Поиск ответов на одни и те же вопросы заводит в тупик, это не раз случалось в истории науки. На таком пути выясняются все новые и новые подробности, но они только запутывают исследователя, ничего подлинно нового узнать не удастся. Для того чтобы добыть крупицы новых знаний, приходится предпринимать все более дорогостоящие исследования, как это происходит, например, в ядерной физике. Правда, и за эти крупицы можно удостоиться научных премий. Но на самом деле необходимо создание новой теории, способной объяснить происходящее в мире. Без нее каждая новая деталь, хотя и приносит премию (число их в научном мире бесконечно), ничего не изменяет в картине мироздания. Более того - избыточные подробности лишь усложняют и запутывают ее. В конце концов, создается положение, при котором чем больше нам известно, тем меньше мы знаем. Кто-то так подытожил современные тенденции в развитии науки: "Мы знаем все больше и больше о все меньшем и меньшем, так что в конце концов обретаем полное знание ни о чем".

То, в чем мы действительно нуждаемся, - не новые крупицы знаний, а новый тип вопросов, которые должны пролить новый свет на окружающий нас мир и побудить нас к поиску содержательных ответов. В определенном смысле можно сказать, что теория относительности Эйнштейна родилась потому, что природа наделила ее автора хорошей головой, но не дала ему острого ума. Будь Эйнштейн умнее, он не стал бы задавать те наивные вопросы, которые задал. Эйнштейн обладал способностью задавать "детские" вопросы, ответы на которые известны каждому и которые никто из взрослых уже давно не задает.

Все это я говорю не только для того, чтобы подчеркнуть важность и пользу вопросов. Я хочу показать механизмы их возникновения, выявить человеческую позицию, занимаемую спрашивающим по отношению к этому миру и его проблемам. Поясню примером: в талмудической литературе существует идиома ипха мистабра. Ее значение приблизительно таково: всматриваясь в предмет исследования, я прихожу к выводу, что его, в сущности, следует перевернуть с головы на ноги, ибо вопрос на самом деле

является ответом, а ответ - вопросом.

Однако в современном научном мире дело обстоит совсем не так. По большому счету, проблема в том, что люди, чей профессиональный долг - задавать вопросы, стремятся максимально ограничить их круг, что в определенной мере вызвано информационным взрывом. Лавина сведений грозит затопить, это приводит к сужению научной специализации, и, как следствие, вопросы становятся все более узко специализированными, а круг рассмотрения сужается.

Я не осуждаю сапожников, которые тачают лишь дамские туфельки на "шпильках". Это, безусловно, хорошее и полезное дело, но мир не исчерпывается высокими каблучками. Я понимаю, что отваживаясь на дерзость, прозвучавшие подобные речи перед научной аудиторией. Однако позволю себе затронуть еще дальше. Смелость утверждать, что ученые - тоже люди. В силу ограниченности человеческих возможностей они могут оказаться куда более узкими специалистами, чем упомянутые сапожники. Однако это ни в коем случае не избавляет ученого от обязанности оставаться человеком - то есть иметь дело с вопросами, стоящими перед всем человечеством, даже если они выходят за пределы его профессиональной специализации.

В лекции перед сотрудниками Центра космических исследований при Британской академии наук я попытался дать определение научным вопросам и их отличию от "не научных". В принципе, научные вопросы отличаются тем, что предполагают научные ответы: конкретные, а еще лучше - выраженные в точных числах. В наиболее общем виде научные вопросы могут быть сформулированы так: "Как возникло то или иное явление?", "Какие факторы привели к этому?" Однако в мире существуют важные вопросы, не укладывающиеся в подобные рамки. Например: "Хороша ли собой эта особа?" Не только профессор физики не в состоянии дать объективный ответ на этот вопрос, но и профессор биологии. Но вы не станете спорить со мной, если я скажу, что в мире немало ученых, в том числе великих, которых вопрос этот волнует не меньше, чем проблема массы мезона.

Круг вопросов, которые мы задаем, гораздо шире любого профессионального круга проблем. Можно сказать, что качественный переход в Творении от животного к человеку выразился в создании существа, лишеного "специализации". Мы не способны мчаться со скоростью оленей, парить в вышине наподобие орлов, скакать как блохи. А в последнее время выяснилось, что даже в скорости мыслительных операций мы побеждены компьютером. Но наше громадное преимущество заключается в том, что мы способны мыслить обо всем, о чем только пожелаем. О пище, которую едим, о том, что видим, и иногда даже сначала думаем, а потом говорим. Именно способность осмысливать все, что мы хотим, дает нам колоссальное преимущество даже в сугубо биологическом аспекте и делает хозяевами этого мира (хотя не всегда рачительными).

Существуют универсальные вопросы, которыми каждый человек задается в силу своей природы. Мы не всегда последовательны в этом и не всегда интеллектуально честны, а порой даже не отдаем себе отчета в том, что задаем их, но это мало что меняет. Один из таких вопросов, который человек задает самому себе, я бы сформулировал так, как он задан в одной из фундаментальных для иудаизма книг, посвященной вопросам морали и этики, - "Пиркей авот": "Откуда ты пришел, и куда ты идешь?" Эти вопросы, по крайней мере, когда я учился в университете, не задавали на экзаменах по органической химии или физике. Ибо они адресованы всем людям - постольку, поскольку каждый из нас человек.

Один из вышеприведенных вопросов, которые я называю религиозными, касается цели и смысла бытия. В наше время он выведен за рамки научной проблематики и справедливо. Но этот вопрос донельзя остается важнейшим из всех. Решение его для нас существеннейшее решение многих других проблем, даже тех из них, которые заставляют нас не жалеть времени на поиск ответов.

Известная арабская притча повествует о царе, который потребовал, чтобы ему составили краткое резюме человеческой истории. Однако даже на это ученым мудрецам понадобилось столько времени, что царь успел состариться. И вот на смертном ложе, одной ногой в могиле, он позвал главного мудреца - тот тоже давно вошел в преклонные года - и попросил в двух словах познать его с содержанием человеческой истории. "Все люди родились, все страдали, все умерли", - подытожил мудрец.

Таково достаточно точное резюме человеческой истории. Но подобный итог вызывает закономерный вопрос: если так, куда и зачем мы спешим? Нет никакой возможности ответить на него в двух словах. Я лишь хотел заново задать его как один из тех вопросов, к которым полезно возвращаться, хотя порой они лишают нас сна. Конечно, вопрос "для чего все это?" не таков, чтобы человек мог задаваться им каждую минуту, однако он со-

провождает нас всю жизнь. Он актуален для пятилетнего ребенка так же, как и для умудренного старца. Иногда этот маленький вопрос способен совершенно изменить течение человеческой жизни.

Каким бы ни был ответ на него, он будет носить религиозный характер, ибо сам факт появления этого вопроса квалифицирует того, кто его задал, как религиозного. Даже ответы, предложенные марксизмом, носили тот же характер, поскольку предполагали, что бытие имеет смысл. Коммунистическая церковь была, быть может, малоприглядной, но она, тем не менее, являлась церковью во всех отношениях. Как и множество других религий, коммунизм не удовлетворялся ответом на вопрос "как?", но стремился дать людям некое оправдание их жизни, на свой лад объяснял, для чего они живут и умирают.

Каждый задающий подобный вопрос вступает в некую область бытия, из которой он, правда, может попытаться выбраться, но которую не в состоянии игнорировать. Этот и несколько других схожих вопросов относятся к числу тех, которые известны всем, но лишают покоя любого из тех, кто их обдумывает. Ими предпочитают не задаваться, поскольку ответы на них могут привести к весьма далеко идущим последствиям: кардинальным изменениям нашего мировоззрения.

С этой точки зрения ученый, занятый подсчетом фактов в глазу мухи, обладает несомненным преимуществом. Сколько бы их ни оказалось, это не потребует от него изменить образ жизни. Задачи подобного рода занимают интеллект, но не тревожат душу. Вопросы типа "для чего я живу?" или "для чего все существует?" куда труднее разрешить, к тому же ни один из возможных ответов не будет исчерпывающим.

Вопрос такого рода относится к категории универсальных. Его задает каждый человек, достигший определенного уровня самосознания, независимо от того, к какой расе и народу он принадлежит. Иначе сформулированный, это первый вопрос, появляющийся в Танахе. Творец спрашивает Адама: "Где ты?" И теперь, в конце двадцатого века, Он обращается с таким вопросом к каждому, однако до сих пор, похоже, не получил ни одного удовлетворительного ответа. Прозвучав однажды, вопрос этот актуален во все времена, заставляя человека спрашивать себя: "Где я, в сущности, нахожусь?"

Кстати, этот вопрос тоже не найти в университетских учебниках. Однако я полагаю, что многие из присутствующих сталкивались с ним, и порой это было весьма болезненно.

Я хотел бы коснуться еще одного из тех вопросов, которые мучают нас в преддверные часы. Многие из присутствующих в этом зале - евреи по происхождению. Я не собираюсь устанавливать, кто хороший еврей, а кто плохой, но хочу задать вопрос: что это означает - быть евреем?

Для сравнения воспользуюсь примером из области биологии. Если мы подвергнем животных, допустим, собак или коров, целенаправленному отбору по ряду признаков на протяжении трех тысяч лет, мы увидим, что уже через короткое время начнет образовываться нечто своеобразное. Лучше или хуже - другой вопрос, но иное, отличное - это несомненно. Результат может радовать, огорчать или вызывать смешанные чувства, однако ответ на вопрос, что значит быть евреем, хотя бы первоначальный, так или иначе должен быть дан.

Великим открытием в психологии явилось понятие "комплекс". Что это такое? Состояние, порожденное проблемой, которую человек не в состоянии сформулировать и поставить. Она мучает его, оставаясь в области подсознательного и не находя решения. И в России, и во многих западных странах еврейство стало чем-то вроде психической патологии у его носителей. Еврейский "комплекс" развивается там, где евреи стыдятся поставить вопрос о своем еврействе, не решаются честно посмотреть правде в глаза и спросить себя: кто мы и что мы?

Одно из фундаментальных положений греческой философии гласит: "Познай самого себя". Я не даю ответы, а ставлю вопросы. Всюду, куда я приезжаю, я пытаюсь устроить что-то вроде сеанса группового психоанализа для людей, которые десятилетиями не решаются коснуться этой болезненной проблемы, появившейся в третьем тысячелетии до новой эры.

Каждый из подобных вопросов всегда влечет за собой несколько других. Это не научные вопросы, а экзистенциальные, вопросы человеческого существования. Они зачастую мучительны, но все же имеют смысл задавать их себе, ибо таково требование нашей жизни, действительности, в которую мы погружены. И если уж мы страдаем, естественно спросить себя: "Зачем и ради чего?"

Адин Штейнзальц
(Лекция прочитана в академической
Новосибирского отделения АН России)

Хочу рассказать вам...

24 ноября 1996 года не стало замечательного ученого филолога, стиховеда и незабываемого человека Петра Александровича Руднева. Некролог в тартуском сборнике начинается так: "Ушел из жизни Петр Александрович Руднев, один из столпов русского стиховедения..." Почему я публикую в "Общинном вестнике" воспоминания о человеке, который исследовал не еврейскую литературу, а русскую? Ну, попробую все рассказать по порядку. Но сначала сразу скажу, что я десять лет тому назад потерял своего дорогого друга Петю Руднева...

П.А. Руднев родился в 1925 году. Он - сын юриста, но тот юрист Руднев происходил из старого купеческого рода. В Ставрополе были огромные склады для зерна, на стенах которых очень крупными буквами было написано: Р У Д Н Е В Ы. И после революции, вспоминал П.А., как ни закрашивали эти надписи, все проступали эти большие буквы их фамилии с твердым знаком на конце.

А мама была Зинаида Абрамовна Зайденшнур. Ее фамилию с языка идиш можно перевести и как "шелковая невестка", и как "шелковый шнур"... Отца П.А. рано потерял, жил с мамой. Она работала медсестрой. Детство и ранняя юность прошли на Северном Кавказе - в Ставрополе, Ростове и Сочи. Там же и воевал. На фронт пошел после девятого класса. Служил в артиллерии небольших калибров, которая тогда была на конной тяге. Когда я смотрел на интеллигентные руки Пети, мне не верилось, что он скребицей чистил коня. А ведь было такое.

Руднев любил вспоминать свою ставропольскую и ростовскую родню со стороны матери, их очень характерное, местечковое произношение русских слов. Например, такое: "газэта"... Может быть, поэтому Пета так полюбил анекдот, который, я ему рассказывал и он шутил часто повторял его оброты. Анекдот этот весьма не хитрый. Было это давно, до революции. Почувствовал себя плохо один местечковый еврей. Надо было обратиться к врачам. Куда прикажете пойти? "Ин Одес", конечно, в Одессу, к тамошним знаменитостям. Так он договорился с женой: если потребуется операция, пошлет телеграмму. Его зовут Хаим, а жену - Хая. И вот первая телеграмма: "Резать, Хая, резать". И подпись "Хаим". Жена тоже отвечает телеграммой: "Резать, Хаим, резать". И подпись "Хая". Жандармское управление Одесского района всполошилось: что затевают евреи?..

После войны Руднев - студент классического отделения одного из московских пединститутов. Там еще было довольно много старой профессуры. И среди них Алексей Федорович Лосев. Пета любил повторять: "Если бы не революция, Лосев был бы вторым Гегелем"... А тогда Лосев был гонимым ученым. Особенно эти преследования начались в 1949 кошмарном году - году так называемой борьбы с космополитизмом. Конечно, это был простой государственный антисемитизм, который преследовал евреев-интеллигентов. А кто ринулся защищать Лосева? Студент Руднев, недавний солдат Великой Отечественной войны. Последнее обстоятельство, видимо, и спасло его самого от преследований. А в библиотеке Руднева есть все поздние книги Лосева с такими дарственными надписями: "Пете Рудневу - товарищу по борьбе".

Да, тогда недавний фронтовик Руднев не пострадал. Отомстили ему много позднее. Прошли немалые годы рабо-

ты в школе, годы работы в Коломенском пединституте. Почему он вздумал первую свою диссертацию предложить для защиты в родной институт, я так и не понял. За давние бои ему отомстили подло: завалили защиту. Но вскоре наступили самые счастливые годы в жизни Руднева - время работы в Тарту, в университете, на кафедре великого Юрия Михайловича Лотмана. Здесь он успешно защитил уже стиховедческую работу. Достаточно сказать, что первым оппонентом был академик Виктор Максимович Жирмунский, в те же страшные послевоенные годы один из главных "космополитов"...

Руднев всегда оставался самим собой. Как-то идя в университет, он увидел пожар, и он на кафедре и многим знакомым рассказывал об этом потрясшем его пожаре. А спецслужбы в тогдашней Прибалтике очень остро воспринимали вообще разговоры, а особенно остро - на такой неординарной кафедре, как лотмановская. Возможно, ректорат на что-то указал Лотману, и он сказал как бы мимоходом, но довольно едко:

- Петр Александрович, ну был пожар, ну что-то горело, ну и пусть себе горело...

Когда Пета рассказывал все это, то мне слышался голос моего отца "Си брент? Зол брэнэн"... ("Горит? Пусть горит...")

Так сложилось, что после Тарту год или два Рудневу и его жене Лидии Петровне Новинской, стиховеду, его ученице и последовательнице, - пришлось поработать в далеком Стерлитамаке, в тамошнем пединституте. Только один эпизод из тогдашней жизни в изображении Пети Руднева. На кафедре говорили об античной литературе. Руднев начал говорить с таких слов: "Я как классик"... Присутствовавший на кафедре проректор из партийных бонз понял так, что этот Руднев поставил себя в ряд с классиками марксизма-ленинизма. Другие классики для него, видно, не существовали... А ведь речь шла всего-то о том, что он, Руднев, получил классическое образование...

Что говорить, Руднев очень хотел вырваться из Стерлитамака. Известный литературовед Борис Федорович Егоров, немало проработавший в Тарту, ближайший друг Лотмана попросил моего брата М.М.Гина помочь Рудневу устроиться на работу в Петрозаводске. Переговору брата с ректором Карельского пединститута Петром Ивановичем Ихалайнем увенчался успехом, и с осени 1973 года Руднев стал работать в Карельском пединституте. Эти последние двадцать три года его жизни прошли в Петрозаводске. И эти двадцать три года он дарил мне своей дружбой. И он быстро стал торопить меня, чтобы мы перешли на "ты". Он почему-то как о неловкости, неудобстве вспоминал про тех своих друзей, с которыми никак не удалось перейти на "ты"...

Первые увидел я Руднева в конце лета того же 1973 года у брата. Это был среднего роста сутуловатый человек с темными, несколько напряженными глазами. Костюм, стрелка на брюках, галстук, чеховская борода, прическа - все в высшей степени аккуратно. Костюм, как я позже понял, обязательно тройка. Я все это заметил сразу, ибо сам далеко не аккуратен и уж если мне попался костюм-тройка то я первым делом выбрасывал жилет - он мне почему-то мешал. Руднев, когда говорил, потирал руку. Про себя я заметил, что эти руки всю жизнь работали только за письменным столом. Лопату, топор и пилу они едва ли знали. Правда, позднее я узнал, что Пете в войну приходилось ходить за своими лошадьми...

Во время той первой встречи брат напомнил мне, что ждет меня на даче: надо было помочь ему. Руднев предложил и свою помощь. Я не очень вежливо засмеялся и бросил:

- Там нужен такой трактор, как я...

Когда на небосклоне российской филологии вошла блестящая плеяда стиховедов в начале 60-х годов - Михаил Гаспаров, Петр Руднев, Вадим Баевский и другие, - еще были живы классики стиховедения Жирмунский, Штокмар, всего несколько лет прошло со смерти Томашевского.

(С Штокмаром П.А. был хорошо знаком, бывал у этого патриарха стиховедения дома. И была у Штокмара овчарка. Он ее обучил всяким штукам и часто демонстрировал гостям. Например, вот такое. Сердитым, резким голосом бросал: "Это - трюкист!". И бедный пес яростно начинал лаять. Так советская интеллигенция в своем узком кругу умела потешаться над советскими же диктоскими...)

Известный исследователь поэзии Борис Яковлевич Бухштаб, к тому времени уже весьма не молодой человек, живо заинтересовался этой группой стиховедов-новаторов.

Но особенно прикипел душой он к Рудневу, и горячо принял его исследования, и попросту полюбил Руднева как сына: опекал, волновался, когда какое-то время не было писем или звонков. И если ему дозвониться до Рудневых из Ленинграда в Петрозаводск не удавалось, то звонил нам и своим высоким и несколько тягучим голосом-говором спрашивал:

- Как там Петр Александрович? Не болеет ли? Что у них? Давно ничего не знаю...

Едва ли давно, но такова сила привязанности.

И вот как-то Б.Я. Бухштаб с женой приехали в Петрозаводск. Он хорошо был знаком с моим братом М.М. Гинном: у них были хорошие деловые отношения. Бухштаб редактировал одну из книг брата. Но приехал Б., конечно, к Рудневым. А Пета всегда щедро делился своими друзьями и, конечно, привел Бухштабов к нам. И вот какая тогда приключилась забавная история. У нас была бутылка коньяка. Дамы пили что-то легкое, Бухштаб - тоже. А мы с Петей чего-то распрыгались и вдвоем уговорили эту бутылку коньяка. Надо сказать, не велик подвиг... Но самое интересное произошло потом. Когда Бухштабы вернулись к Рудневым, Борис Яковлевич сказал жене Пети Лидии Петровне Новинской:

- Иосиф Михайлович, наверно, хороший человек, но он ведь любит выпить. И не кажется ли это плохо на здоровье Петра Александровича?..

Никто никогда так хорошо обо мне не говорил... Через некоторое время я оказался в среде очень динамичных людей, и они, к сожалению, аннулировали эту мою такую высокую характеристику, данную мне Б.Я. Бухштабом. Мне было заявлено безапелляционно, что я непьющий, ибо после третьей стопки убегаю домой. Так та высокая характеристика не получила общественного признания, а осталось только моим личным и сладким воспоминанием...

Руднев не любил популяризаторства, поэтому известен был и в Петрозаводске только в вузовской среде. Зато как его знали и любили не только в Карельском пединституте, но и в Петрозаводском университете, где он читал спецкурс по стиховедению. Такой же спецкурс его пригласил читать в консерватории Юзеф Гейманович Кон. И мне довелось приводить П.А. Руднева в литературное объединение при Союзе писателей Карелии. Бывшие литовцы, а теперь известные поэты хорошо до сих пор помнят лекции-беседы ученого.

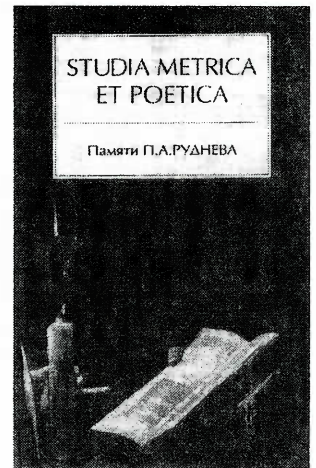
При всем своем весьма заметном артистизме, Руднев был очень строгим лектором - никаких баек, никаких анекдотов, все строго и весьма продуманно. Никаких пожелтевших бумажек, лекция каждый раз рождалась заново и была строго научной и совершенной как произведение искусства. И петрозаводские коллеги его перестали просто по фамилии называть ученых. У Руднева если Бахтин, то обязательно Михаил Михайлович, если Баевский, то обязательно Вадим Соломонович, если Тынянов, то обязательно Юрий Николаевич, если Рейслер, то обязательно Соломон Абрамович. И так отдав дань своим предшественникам, единомышленникам, и оппонентами Пета на кафедре радостно потирает свои ручки с такими характерными, очень и очень еврейскими движениями... И дальше, после такой краткой передышки идет опять непрерывный поиск этой самой истины.

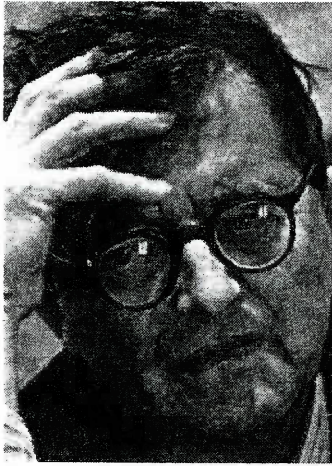
Был он очень увлеченный своей благородной наукой человек и фанатически стремился всех вовлечь в эту самую науку - недаром наш сын, впоследствии известный лингвист, называл Петю "ребенком"...

Последние годы на земле Руднева были тяжелыми. Больно было смотреть на его угасание. Профессия у него была русская филология, а судьба мне видится как очень еврейская. Давно известно, что евреи сотни и даже тысячи лет, находясь в рассеянии, начиная с Иосифа бен Иакова, часто проявляли себя как будто в далеких от нужд своего народа делах, при этом в душе оставались детьми своего многогострадального народа.

Одна весьма пожатая дама когда-то сказала Рудневу: "Петр Александрович, как вы похожи на Троцкого!..." А он просто похож был на колоритного интеллигентного еврея. Его все называли так, как было и в паспорте (у евреев это далеко не всегда совпадает...), - Петр Александрович. Но наблюдательные люди, в том числе и те, кто с антисемитским духом, хорошо присматривались в нем еврея.

Иосиф Гин

Дмитрий Цвибель провел цикл авторских лекций-бесед "Еврейская доминанта Дмитрия Шостаковича" в Республиканском центре национальных культур Республики Карелия, вызвавший большой интерес. Эти встречи были посвящены 100-летию великого композитора. В живой, непринужденной обстановке, отвечая на вопросы, вовлекая присутствующих в дискуссии Д. Цвибель смог захватить аудиторию, показать неординарность личности Шостаковича и как композитора, и как человека, продемонстрировав чудовищность режима, пытавшегося втиснуть в грязь все человеческое в творческой личности, сломить волю, поставить ее себе на службу. Присутствующие как бы сами оказывались участниками той борьбы за выживание, за человеческое достоинство, которую вынужден был постоянно вести Шостакович. И его обращение к еврейской теме - это вызов системе, солидарность с угнетаемыми, моральная поддержка преследуемых. Этот подвиг Великого художника еще предстоит осознать потомкам.

Общинная мозаика

Дмитрий Цвибель и Маша Гончарук приняли участие в двухдневном семинаре, проведенном Израильским культурным центром в Санкт-Петербурге для филиалов центра по Северо-Западу России. Деятельности петрозаводского филиала на семинаре была дана высокая оценка. Состоялось знакомство с новыми руководителями - Первым секретарем посольства Государства Израиль Болеславом Ятвецки и директором Израильского культурного центра Людмилой Ятвецки. Были намечены основные приоритеты в работе филиалов, где особое внимание будет уделено молодежным проектам и всестороннему освещению жизни Государства Израиль.

По инициативе американской стороны состоялась встреча председателя еврейской общины Д. Цвибеля с Бенжамином Уолауером, Консулом политико-экономического отдела Генерального Консульства США и его помощником Константином Крайном. Были обсуждены события в Кондопоге, отношения общины с властями, проявления антисемитизма в Петрозаводске, межнациональные отношения в Республике Карелия. Было выражено мнение о полезности подобных встреч, и стороны договорились о продолжении контактов.

Под эгидой Немецкого культурного центра им. Гете в Петрозаводске прошел фестиваль нового немецкого кино в рамках программы "Диалог культур", открывшийся фильмом на еврейскую тему "Знакомство с Цукерами". Перед демонстрацией фильма выступил тепло встреченный зрителями танцевальный ансамбль еврейской общины "Авив".

Начался новый учебный год в воскресной школе ЙОМ РИШОН под патронажем Ронни и Элвина Коренблюм (Флорида, США). Школа - это возможность соприкоснуться с ценностями своего народа, найти новых друзей, весело отметить праздники, съездить и Израиль. Традиционно в школе учатся и взрослые, и дети. Меняются ученики, преподаватели, формы обучения, но неизменны две вещи: знаменитая "мазилка" и девиз школы - "Если не вытерпишь муки учения, будешь терпеть муки невежества".

Продолжает действовать программа НИЦАНИМ - обеспечение соками и дополнительным детским питанием детей до семи лет, разработанная в нашей общине. Средства на эту программу собираются в общине Темпл Иудеа (Корал Гейблс, Флорида) по инициативе Элвина и Рони Коренблюм.

Еврейская община выражает глубокую благодарность за помощь Михаилу Бравому

Наша кухня

Гусиная грудка в винном соусе

На кожице сделать надрез, натереть мясо солью и перцем. Обжарить грудки со всех сторон так, чтобы кожица стала приятного коричневого цвета.

На сковороде вскипятить красное сухое вино, добавить черный, крупноплодный перец и бульон. Грудки переложить на противень и влить вино-бульонную смесь. Тушить при 200 градусах в духовке примерно 15 минут.

Апельсины очистить и нарезать ломтиками, обжарить в масле.

Гусиные готовые грудки вынуть, а соус, оставшийся на противне, слить в кастрюльку. Закипятить соус и загустить крахмалом, разведенным в воде, до консистенции сметаны. В готовый соус опустить апельсиновые ломтики.

Подавать грудки политые соусом.

Гуляш куриный

Курица (2 кг), 2 стл муки, 2 чл соли, 1/4 чл перца, 4 стл куриного смальца, 1,5 стл лука, нарезанного кольцами, 1 стл красного перца, 1 стл киятка.

Курицу разрежьте на куски и каждый кусок натрите мукой, солью и перцем обжарьте куски в растопленном жире, выньте курицу и на оставшемся жире обжарьте лук. Опять положите на сковороду курицу, посыпьте красным перцем и залейте водой, закройте крышкой и тушите на слабом огне 1,5 часа (до полной готовности). Курицу можно подавать с нудлэн (лапшей).

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

МОРАЛЬНЫЙ ПОСТУПОК - ЭТО МЕСТО СВИДАНИЯ ЧЕЛОВЕКА С Б-ГОМ

Рот - Еврейская мысль

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

АГЕЕВУ Галину Александровну
ЛЮБЧИК Веру Исааковну
САВОЛАЙНЕН Татьяну Шеваховну
ФИЛЬКОВСКУЮ Бейлю Иосифовну
КРИВЧЕНКА Исаака Ефимовича
ПЕТРИЧЕВА Александра Ивановича

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1, тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.